

М. А. Яшина

Роль «Союза безбожников» в антирелигиозной политике советского государства в 1920–1930-е гг.: на материалах Урала

M. A. Yashina

Role of «The Atheists Union» in Anti-Religious Policy of the Soviet State in the 1920s and 1930s: The Ural Region Case Study

Исследуются роль «Союза безбожников» в формировании научно-атеистического мировоззрения у населения, участие в подготовке кадров пропагандистов, публикации научно-популярной литературы и периодических изданий, организации музеев и выставок. Отмечена деятельность Уральского областного музея при «Союзе воинствующих безбожников» в 1929–1930 гг., выход в эфир радиогазеты «Уральский безбожник». Дан анализ результатов и последствий деятельности этого «Союза» для судеб православной религии и церкви в Уральском регионе, отмечены типичные недостатки в его деятельности, преобладание административных методов работы в ущерб пропагандистским. Особое внимание уделено активизации антирелигиозной работы в школе, воспитанию негативного отношения пионеров к религии и церкви. Для преодоления влияния религиозных праздников на детей зимние каникулы были перенесены на так называемые ленинские дни (последняя декада января). Впервые введены осенние каникулы, учителя усилили контроль за посещением учащихся школы во время религиозных праздников, так как они не являются днями отдыха. Автором сделан вывод, что «Союз безбожников», как и вся атеистическая работа советского государства, не сумел подорвать влияние православной религии в стране.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, советская власть, Русская православная церковь, «Союз безбожников».

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-21

К середине 1920-х гг. для советского государства и правящей коммунистической партии назрела необходимость наибольшей активности в антирелигиозной политике, более четкой координации и целенаправленности в данной работе.

Отсутствие союзного закона о религиозных организациях приводило к тому, что одни и те же вопросы — о порядке и условиях регистрации обществ и групп, закрытии культовых зданий, налогообложении духовенства, совершении богослужений, обрядов

The article deals with «The Atheists Union» in training of propagandists, in the publication of popular scientific literature and periodicals, in the organization of museums and exhibitions, in formation of scientific and atheistic world outlook. In particular, the activity of the Ural Regional Museum supported by «The union of militant atheists» in the 1920s and 1930s, «Ural Atheist» radio news broadcast are highlighted. The article analyzes results and the «Union» activity for the future of the Orthodox religion and church in the Urals region. Typical shortcomings of its activity, such as the prevalence of administrative methods of work instead of propaganda are noted. The special attention is paid to activation to anti-religious work at school, to building a negative attitude of pioneers to religion and church. To overcome the influence of religious holidays on children, the time of winter vacations was transferred to the so-called Lenin days (the last decade of January). For the first time autumn vacations were introduced, the teachers tightened control of pupils school attendance on the days of religious holidays as they were not recognized as days off or public holidays. The author has drawn a conclusion that «The Atheists Union», as well as all atheistic work of the Soviet state, did not manage to undermine influence of the Orthodox Church in the country.

Key words: anti-religious policy, Soviet power, Russian Orthodox Church, «The Atheists Union».

и церемоний, осуществлении религиозной пропаганды — разрешались в регионах не только различными ведомствами, но и по-разному. Отсутствовал и общесоюзный учет религиозных объединений. Акценты и нюансы антирелигиозной политики менялись в зависимости от намеченных общесоюзных задач (культурная революция, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства).

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) (июль 1926 г.) призвал к осуществлению «беспощадной

борьбы со всякими попытками отстаивать свои идейные и политические позиции: например, ... политикой использования против интересов пролетарской диктатуры некоторых... культурных и религиозных организаций».

В резолюциях XVI съезда ВКП (б) (июнь-июль 1930 г.) было провозглашено развернутое наступление социализма по всему фронту, говорилось о том, что партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии.

Роль координатора всей атеистической работы была возложена на «Союз безбожников», образованный в середине 1920-х гг. 27 августа 1924 г. в редакции газеты «Безбожник» открылось собрание корреспондентов в составе 48 человек (в том числе делегаты Урала) [1], на котором было принято решение об образовании специального Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ).

В своем обращении к редактору газеты «Безбожник» в 1925 г. члены ОДГБ делились воспоминаниями о первых днях своей работы: «27-го августа прошлого года мы положили начало нынешнему «Союзу безбожников СССР». Это было красивое, но тяжелое время. Дни и ночи проводили мы на антирелигиозном посту. Мы были одни. Антирелигиозная Комиссия ЦК бездействовала. Ответственный редактор газеты «Безбожник» Ярославский (Губельман) помогал нам только тем, что выслушивал сплетни недовольных и выговаривал нам за те или иные проступки, и в свою очередь сам распространял эти сплетни» [2, л. 128].

I съезд корреспондентов газеты «Безбожник» и членов ОДГБ, проходивший в Москве с 19 по 26 апреля 1925 г., для проведения антирелигиозной пропаганды разработал и принял устав ОДГБ, был избран Центральный совет ОДГБ в количестве 40 человек, в который наряду с добровольцами вошли видные партийные и государственные деятели (свидетельство о контроле партии за деятельностью общества) И. И. Скворцов-Степанов, Ем. Ярославский, П. А. Красиков, ученые Б. М. Завадовский, Вл. Сарабьянов и др. Пленум ЦС ОДГБ избрал Исполнительное бюро в составе 10 человек во главе с Ем. Ярославским — руководителем Антирелигиозной комиссии при ЦК партии.

По данным Исполнительного бюро ОДГБ, к апрелю 1925 г. в стране было уже свыше 100 тыс. членов общества [3].

Обсудив итоги I съезда ОДГБ, 21 мая 1925 г. ЦК партии утвердил устав Союза безбожников: «1. Союз безбожников СССР / Сокращенно СБ СССР/ есть добровольный союз сторонников борьбы с религией во всех ее видах и формах. 2. Союз безбожников ведет активную борьбу за полное освобождение трудящихся от религиозного дурмана, вскрывая социальные корни

и ее реакционную роль в современном обществе. 3. СБ ставит своей задачей внедрение в сознание членов союза необходимости ведения антирелигиозной пропаганды в такой форме, которая не препятствовала бы проведению основной задачи укрепления диктатуры пролетариата и его союза с крестьянством» [2, л. 118]. ЦК ВКП (б) принял постановление, в котором говорилось о необходимости оказания всемерной поддержки ОДГБ на местах. В течение трех месяцев необходимо было провести в губерниях и уездах, а также в национальных республиках конференции безбожников и выборы местных советов общества [2, л. 130–131].

Текущей работой СБ руководило областное оргбюро, в задачи которого входил созыв областных съездов безбожников, выпуск антирелигиозной литературы, подбор и подготовка кадров антирелигиозников. Не реже одного раза в год созывались областные конференции. Ячейки СБ создавались в городах на предприятиях, при учебных учреждениях, а также в селах и деревнях. Они обладали правом юридического лица, имели устав, штамп и печать.

В октябре 1925 года в Свердловске проходила Уральская областная конференция профсоюзов. Одним из животрепещущих вопросов, рассматриваемых на одном из заседаний, было влияние «церковников и различных религиозных сект» на трудящиеся массы. В принятой резолюции Уралпрофсовет предлагал всемерную помощь в создании организации безбожников, создание при всех рабочих клубах и домах просвещения антирелигиозных кружков, систематическое проведение лекций с сопровождением световых картинок, привлечение беспартийных членов профсоюза (врачей, инженеров, профессоров, учителей и др.) в качестве лекторов, пополнение профсоюзных библиотек газетами «Безбожник», «Безбожник у станка» и журналом «Антирелигиозник» [4, л. 19–19об.].

На I Уральском областном съезде СВБ, прошедшем 15–17 декабря 1928 г. в Свердловске, были обобщены результаты прошедших лет: неумное стремление к закрытию церковью вне учета реальной религиозной обстановки, грубые нападки на религию, ориентация на увеличение количественного роста СБ. В принятой резолюции делегатам рекомендовалось особо обратить внимание на разоблачение классовой сущности религиозных вероучений, на контрреволюционную деятельность духовенства в СССР, прислужнической роли церковью и сектантских организаций в капиталистических государствах. Вместе с тем съезд СБ ставил задачу широкой пропаганды естественно-научных знаний среди трудящихся, а также вопросов происхождения религии, ее исторических и экономических корней. В этих целях Союзу предложено использовать различные формы и средства антирелигиозной пропаганды: организация лекций, кружков, семинаров, курсов, использование печати, радио, кино, библиотек, музеев и т. п. Особое внимание обращалось

на внедрение нового безрелигиозного быта: вместо крещения — октябрины, красные свадьбы заменили венчание, вместо отпевания — похороны с оркестром, церковные праздники были заменены устройством революционных торжеств.

При создании Союза безбожников подразумевалось, что он станет буфером между партийными и конфессиональными организациями. За деятельностью Союза власти не будут нести никакой ответственности. Предполагалось, что средства на свое развитие общество будет изыскивать самостоятельно. Они должны были поступать в виде членских взносов, от продажи билетов на платные мероприятия, в порядке дружеской помощи от других общественных организаций. Вступительные и членские взносы в организацию были очень маленькими, как в силу недостаточных средств у населения, так и в интересах быстрого роста членов Союза. Вступительный взнос составлял 10 коп. (в деревне — 5 коп.), членские взносы в квартал — 15 коп. (а в деревне — 5 коп.), учащиеся платили 2 коп. Но и эти деньги поступали не полностью и со значительными перебоями.

Если говорить об основной массе членов организации, то те не испытывали интереса к планомерной пропагандистской работе, хотя большая их часть была готова участвовать в акциях хулиганско-погромного характера: «В с. Сухоложском [Шадринского района] стали с угрозами проводить агитацию за закрытие церкви. На созванных по этому вопросу собраниях согласия большинства не получили. Местные хулиганы выбили 17 окон в церкви, когда же церковные [деятели] пришли жаловаться в сельсовет, им ответили: «У вас есть бог, ему и жалуйтесь, путь он вас и охраняет, а мы же взыщем с вас за разбитые стекла». На другой день поощренные хулиганы вновь выбили несколько окон» [5, л. 74об.].

К июню 1929 г. СБ имел в своих рядах в масштабах страны уже 10000 ячеек и около 700000 членов [6].

На II съезде Союза безбожников СССР, проходившем в Москве 11–15 июня 1929 г., пришли к единому мнению о переименовании организации в Союз воинствующих безбожников, подчеркнув тем самым, что Союз в своей практической работе исходит из необходимости боевой, наступательной идейной борьбы.

СВБ выпускал 14 антирелигиозных журналов и газет (в том числе на нескольких языках народов СССР). Тираж газеты «Безбожник», начавшей издаваться в декабре 1922 г., с 15000 вырос до 500000 экз. (1931 г.). Тираж журнала «Безбожник», издававшегося с января 1925 г., к 1931 г. достиг 200000 экз. Журнал «Антирелигиозник» с января 1926 г. — 8000 экз., а к началу 1930 г. тираж составил 84000 экз. [7, с. 391].

20 октября 1930 г. состоялся II съезд Уральского Союза воинствующих безбожников, на котором раздавались недовольные голоса активистов «ни профсо-

юзы, ни ячейки ВКП (б) работой ячейки СВБ не интересуются, со стороны партячеек руководства нет» [5, л. 64]. На одном из заседаний в отчетах прозвучала информация о деятельности областного музея, созданного 1 декабря 1929 г. Работники музея могли похвастаться о создании 4 отделов на темы: «Сотворение мира и человека», «Классовая сущность религии», «Развитие религиозных верований», «Союз воинствующих безбожников и антирелигиозная работа». Благодаря активистам музея был создан вагон-музей, который с 9 июня по 1 августа 1930 г. охватил антирелигиозной пропагандой 22 окружных производственных центра [5, л. 66].

В каждом регионе были свои антирелигиозные периодические издания, в том числе и в Уральской области. За 5 лет (между двумя съездами) в свет вышло 20000 брошюр и 51000 листовок. Радиогазета «Уральский безбожник» с октября 1929 г. по февраль 1931 г. выходила в эфир 56 раз [5, л. 66].

В июне 1929 г. был снижен возрастной ценз для вступления в СВБ до 14 лет. Группы «Юных безбожников» (с 8 лет) в Уральской области насчитывали в своем составе в октябре 1930 г. — 29915 детей. Из их рядов вышли юные пионеры-герои, такие как Павлик Морозов, Коля Мяготин и др.

Численность СБ в Уральской области к 1 декабря 1928 г. составила 11629 членов (552 ячейки), к 1 июня 1929 г. СБ насчитывал 32080 чел. (1184 ячейки), к 20 октября 1930 г. — 127000, к 2 февраля 1931 г. в его рядах уже было 145684 членов. Количество «Юных безбожников» возросло за этот период в 12 раз [5, л. 63]. К 1930 г. безбожников школьного возраста по стране уже насчитывалось более 1 млн чел. [8].

На Всесоюзном слете пионеров 15 августа 1929 г. Ем. Ярославский обратился с призывом: «Пионеротряды, принимайте всюду участие в борьбе за закрытие церквей! Во всех школах I и II ступени организуйте группы и ячейки «Юных безбожников»... К борьбе с пьянством, хулиганством, с религиозным дурманом, юный пионер, будь готов!».

При поддержке Союза безбожников начался переход к активной и наступательной антирелигиозной работе в стенах общеобразовательных школ, школ крестьянской молодежи и т. д. Атеистическая пропаганда, которая включала борьбу с Русской православной церковью и ее догмами, явилась составной частью нового политического курса. Антирелигиозное воспитание было противопоставлено религиозному воспитанию. В школах II ступени стали создаваться антирелигиозные кружки, на регулярной основе начали функционировать ячейки СБ. Школьников I ступени стали вовлекать в группы «Юных безбожников». В работе с ребятами не обошлось без перегибов: «педагог Ануфриев [г. Миньяр] с учащимися проводил сжигание икон, где учил ребят: «Если мать не даст икону. Пойди и обожги [икону]» [5, л. 66].

С 1928/29 учебного года традиционные школьные каникулы, совпадающие с пасхальными и рождественскими праздниками, были приурочены к революционным праздникам. Впервые вводятся осенние каникулы, а зимние отодвигаются на так называемые ленинские дни (последняя декада января). Учителям необходимо было обратить внимание на посещение учащимися школы в религиозные праздники, так как они не являются днями отдыха.

В то же время атеистическая работа в школе встречала явное сопротивление учеников. Во время ленинских дней в Уткинском сельсовете в школе I ступени учительница диктует: «Ленин наш друг и учитель». В группе 5 ребят. Сначала один, а за ним и другие пишут: «Ленин не наш друг, не наш учитель» [5, л. 73].

В В-Пермяковской школе на занятиях учительница говорит, что бога нет. Ученики отвечают: «Врешь, есть» [5, л. 73].

21 июня 1932 г. Наркомпрос обратил внимание Постоянной комиссии по культовым вопросам при Президиуме ВЦИК, что при закрытии церковью уничтожается много икон и иных ценных вещей, тем самым теряется доход от их возможной продажи за границу.

В 1929 г. ЦС СББ выступил с инициативой проведения соревнования, в которое вступали между собой региональные безбожные организации. По ходу процесса к нему присоединялись все новые и новые участники. Появились безбожные ударные бригады (Первая ударная бригада СББ им. Ярославского), безбожные колхозы (колхоз «Безбожник» с. Лягушино Егоршинского района подшефный Уральского облсовета) [5, л. 67]. В 1931 г. усилиями активистов СББ Уральской области собранные средства были переданы на изготовление танка «Уральский Безбожник» 5504,6 рубля и на танк «Безбожник» 1847,29 руб., на дирижабль «Правда» в сумме 2723,54 руб., перечислено на тракторную колонну «Безбожник» в размере 1370,43 руб. [5, л. 69].

17 июля 1931 г. открылась первая общегородская Оренбургская конференция СББ, были приняты к сведению результаты проделанной работы 33 ячеек (в составе 2445 членов). 45 делегатов дружно приветствовали информацию о создании 19 ячеек в количестве 1013 членов за прошедший период текущего года [9, л. 47]. Если воинствующие безбожники соседних областей могли предоставить ЦС СББ хоть какие-то результаты о своих достижениях, то, заслушав доклад ответственного секретаря горсовета, оренбургские члены данной организации пришли к единому мнению, что так больше работать нельзя. В принятой резолюции отмечалась необходимость налаживания работы среди представителей национальных меньшинств, создания антирелигиозного музея. Нужно было срочно при-

ступить к вербовке учащихся и студентов, и увеличить тираж антирелигиозной литературы и ее распространение среди населения (особенно в сельской местности), добиваться поступления членских взносов в срок.

ЦК ВЛКСМ постоянно критиковал свои первичные организации за медлительность в антирелигиозной работе, настаивал на 100% вовлечении комсомольцев в состав ячеек СББ [10, с. 93–94]. «Комсомольская правда» в апреле 1927 г. призывала каждого члена ВЛКСМ стать «воинствующим безбожником» [11].

Бюро ЦК ВЛКСМ требовало срочно наладить казавшее в прошлом проведение антирелигиозной кампании праздников «рождества» и «пасхи» (не прибегая при этом к методам 1922–1923 гг.) и усиления атеистической пропаганды [12, л. 1].

С середины 1929 г. началась разработка пятилетнего плана СББ, одобренного в конце января 1930 г. Исполбюро ЦС СББ.

В январе 1930 г. главный «антирелигиозник» страны Ем. Ярославский докладывал уже о двух миллионах безбожников, однако считал достигнутые результаты недостаточными. К лету 1930 г. ЦС СББ рапортовал уже о трехмиллионном членстве [13]. На VI Пленуме ЦС Союза (1931 г.) Ем. Ярославский констатировал, что за работой СББ следит с радостью и надеждой пролетариат всего мира, и с ненавистью наблюдают все враги социализма.

Союз воинствующих безбожников СССР задумывался как массовая общественная организация, осуществлявшая деятельность по нескольким антирелигиозным направлениям. В антирелигиозной работе низкий уровень образования и очевидная некомпетентность многих активистов чаще всего давали отрицательные результаты. Состав СББ с самого начала создавался формально, куда «по положению» входили партийные и комсомольские номенклатурные работники, которые рассматривали антирелигиозную работу как обременительную дополнительную нагрузку, после этого фиксировалось необходимое количество членов СББ.

Что касается значения антирелигиозной работы Союза безбожников для развития страны и РПЦ, то это не имело положительных результатов. Он не помог советскому бюрократическому государству решить главную задачу — искоренить религиозное сознание у советских людей, о чем явно свидетельствовали итоги Всесоюзной переписи населения в 1937 г. Из 98 млн 400 тыс. чел. старше 16 лет, проживавших в СССР, верующими себя назвали 55,3 млн чел., или более 55%. Православными себя назвали 41,6 млн чел., т. е. 42,3% взрослого населения, или 75,2% из всех религиозных людей. Следовательно, около 2/3 населения страны остались верующими, из них 2/3 на селе и 1/3 в городе [14, с. 38].

Библиографический список

1. Безбожник. — 1924. — 31 авг.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 17. — Оп. 60. — Д. 793.
3. Безбожник. — 1924. — 19 окт.
4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). — Ф. 4. — Оп. 3. — Д. 573.
5. ЦДООСО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 1893.
6. Антирелигиозник. — 1929. — № 7.
7. Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932: сборник / под ред. М. Енишерлова. — М., 1932.
8. Антирелигиозник. — 1931. — № 1.
9. Центр документации и новейшей истории Оренбургской области. — Ф. 267. — Оп. 2. — Д. 193.
10. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. — М., 1992.
11. Комсомольская правда. — 1927. — 15 и 22 апр.
12. ЦДООСО. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 387.
13. Антирелигиозник. — 1930. — № 3.
14. См. подробнее: Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «Секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. — М., 1996.